

— О? Я расследовал множество дел, связанных с любовными разборками. Не знаю, могут ли отношения наследника с этими двумя быть связаны со смертью Ван Цзыюя?

Взгляд Сяо Цзюэ похолодел, он невольно сжал кулаки:

— Цзыюй был моим близким другом. Я глубоко опечален его смертью и мечтаю найти убийцу, чтобы разорвать его на куски! Но Янь Цзюнь здесь ни при чём. Вчера вечером он был так болен, что не мог встать с постели и никуда не выходил. Это могут подтвердить многие.

Старший констебль Цянь пристально посмотрел на сжатые кулаки Сяо Цзюэ. Пальцы у того были длинные, кожа белая, ногти аккуратно подстрижены — сразу видно, аристократ, привыкший к роскоши. Однако телосложение у наследника было мощным, а на сжатых руках проступали жилы, что говорило о силе. Такие руки вполне могли сдавить тонкую шею Ван Цзыюя.

Но любой здравомыслящий человек не станет убивать без причины. Для убийства нужен мотив.

Наследник Сяо, возможно, был ветреным и любил заводить интрижки. Возможно, он просто забавлялся с Ван Цзыюем, не вкладывая в эти отношения настоящих чувств. В этом не было ничего удивительного — мужчины его положения часто держат жён, наложниц и юных любовников.

Даже если Сяо Цзюэ и был легкомыслен, зачем ему убивать своего любовника? Если бы он устал от Ван Цзыюя и захотел порвать, тот ничего не смог бы сделать. Стало быть, мотива для убийства не было.

К тому же и Линь Цю, и Фан Цзя подтвердили, что Сяо Цзюэ всю ночь провёл в комнате Янь Цзюня, не покидая общежития. Ван Цзыюй погиб в Саду Снежного Аромата, в сотне шагов от него. У Сяо Цзюэ, конечно, не было способности к разделению.

В голове старшего констебля Цяня быстро пронеслись эти мысли. Похоже, подозрения с Сяо Цзюэ и Янь Цзюня можно снять. Извинившись, он покинул комнату наследника.

Опросив учеников, старший констебль обратился к учителям. Кроме старого учителя Куна, жившего рядом с Павильоном Тяньи, остальные пять преподавателей проживали в общежитии Юэвэй. В сопровождении Линь Цю констебль опросил каждого.

Как и говорил Линь Цю, их местонахождение было ясным.

Гуань Синь ходил в восточный двор пить чай с Ледяным Сердцем и вернулся в начале часа Сюй.

Учитель Чжан, преподававший арифметику, отправился в привратницкую чаёвничать с Линь Цю и вернулся почти к часу Хай.

Учитель Лю, преподававший музыку, оставался в своей комнате, изучая ноты, а также навещал своего талантливого ученика Янь Цзюня.

Учитель Цинь, преподававший верховую езду и стрельбу, перед закатом отрабатывал в дворе комплексы, а затем вернулся в комнату и больше не выходил.

Стоит отметить, что учитель Ли Сянь, преподававший каллиграфию и живопись, однажды

выходил, но вернулся в общежитие до часа Хай.

Ли Сянь также сообщил старшему констеблю, что на закате он встретил Ван Цзыюя у входа в Сад Снежного Аромата, но тот, казалось, был чем-то озабочен, не заметил Ли Сяня и поспешил в сад.

Ли Сянь, казалось, очень сожалел о смерти Ван Цзыюя, качал головой и вздыхал:

— Эх, судьба красавца печальна, как жаль, как жаль...

Старший констебль привычно взглянул на руки Ли Сяня. Это были типичные руки учёного — тонкие и ловкие, идеально подходящие для кисти и стихов, но вряд ли способные на убийство.

Из пяти учителей четверо были изящными книжниками. Если говорить о физической силе, то подозрения падали лишь на учителя Циня, преподававшего верховую езду и стрельбу. Этот бывший авангардный генерал северо-западной армии, без сомнения, обладал выдающимся мастерством. Поэтому старший констебль задержал его для отдельного допроса.

— Генерал Цинь, вы сказали, что после тренировки вернулись в комнату и больше не выходили. Может ли кто-то это подтвердить? — спросил старший констебль.

Цинь Юй от природы был холоден и сдержан. Выслушав вопрос, он без выражения ответил:

— Живу один. Некому подтвердить.

— У вас были какие-либо контакты с Ван Цзыюем? Что вы о нём думаете? — продолжил констебль.

Цинь Юй холодно покачал головой:

— Обычные отношения учителя и ученика. Ничего особенного. Мнение отсутствует.

Ответы Цинь Юя были краткими и немногословными, не дававшими полезной информации.

Старший констебль, неудовлетворённый, хотел продолжить, но Цинь Юй не проявлял нетерпения. Тогда Линь Цю потянул констебля за рукав и вывел из комнаты.

— Почему не дал допросить дальше? — спросил старший констебль.

— Думаю, больше не нужно. Это точно не учитель Цинь, — сказал Линь Цю.

— Почему ты так уверен? У него есть способности, и нет алиби, не так ли? К тому же Цинь Юй живёт в комнате ближе всех к стене. С его навыками он мог бы незаметно перепрыгнуть через ограду, пробраться в Сад Снежного Аромата, убить и вернуться под покровом ночи.

Линь Цю покачал головой:

— Генерал Цинь преподаёт в академии уже три года. Хотя он молчалив и суров, репутация у него отличная, и конфликтов с учениками никогда не было, тем более с Ван Цзыюем. К тому же учитель Цинь уже семейный человек. Жена умерла два месяца назад, но остались сын и дочь. В быту он очень скромнен, никаких сомнительных связей, и слухов об интересе к мужчинам никогда не ходило.

Старший констебль всё ещё не был убеждён:

— Всё это внешнее. Может, внутри он другой? Лицо человека — не зеркало его сердца.

Линь Цю ответил:

— Возможно, ты не знаешь о боевых навыках учителя Циня, но ты наверняка слышал, что его называли первым богатырём северо-западной армии, силачом, способным противостоять десяти тысячам. Однажды, когда главнокомандующий попал в засаду и был окружён, Цинь Юй практически в одиночку, ценой невероятных усилий, прорвал вражеское кольцо и спас его!

— Именно! Разве это не доказывает, что он способен убить Ван Цзыюя?

Линь Цю продолжил:

— Подумай сам. Обладая такой невероятной силой, если бы он захотел убить безоружного студента, это было бы проще простого. Разве стал бы он давать ему возможность кричать и звать на помощь, привлекая внимание?

Старший констебль замер, признавая логику. Ведь старый учитель Кун слышал два отчётливых крика о помощи, прежде чем броситься в Сад Снежного Аромата. Настоящий мастер убил бы мгновенно, не издав ни звука.

— В этом есть смысл... — старший констебль почесал подбородок и вздохнул с досадой. — Но после всех допросов выходит, что подозревать некого. Кто же тогда убийца?

— О чём вздыхаете, старший констебль? — Ледяное Сердце приблизилась в сопровождении инспектора Ли Ли и старого учителя Куна.

— Всех опросил, но особых зацепок нет, — ответил старший констебль и вдруг вспомнил. — Вы говорили, что ключ от Павильона Тяньи мог быть похищен. Проверяли, ничего не пропало?

Ли Ли недовольно посмотрел на старого учителя Куна:

— Всё оказалось недоразумением. Позже мы нашли ключ под кроватью в доме семьи Кун.

Он изначально предлагал провести поверхностную проверку — столько книг всё равно не пересмотреть. Но старый учитель Кун упрямо настаивал на тщательном обыске. В итоге они потратили полдня, перерывая Павильон Тяньи, но ничего не пропало. Позже Кун Ханьсун прибежал и сообщил, что ключ нашли под кроватью. Сушная нелепость!

В академии произошло убийство, а старик Кун только мешает!

Ли Ли был недоволен, но, учитывая почтенный возраст учителя Куна, ухудшение памяти было неизбежно. Тот порой даже имена студентов путал, что вызывало смех. Но старик упрям, старости не признаёт, и все были бессильны.

Старший констебль кивнул:

— Что ж, если ничего не пропало, то и хорошо.

Убедившись, что ключ на месте, все отложили эту тему.

Ледяное Сердце, видя, как старый учитель Кун заходится в кашле, велела ему идти отдыхать, а Линь Цю отправила в общежитие успокаивать студентов. Оставшись с инспектором Ли Ли и старшим констеблём, они продолжили обсуждать убийство Ван Цзыюя — главную проблему, с

которой столкнулась академия.

Констебль ничего не утаил, подробно изложив Ледяному Сердцу и Ли Ли результаты расследования. Выслушав, Ледяное Сердце глубоко нахмурилась и молча опустила голову.

<http://bllate.org/book/16283/1467116>